

До разгрома и после него

Появление книги «До разгрома и после него» литературного критика, публициста и прозаика Петра Ткаченко кажется несколько неожиданным в наше литературное безвременье

отметить, что такое попушение имеет все признаки преднамеренности. Чего стоит только упразднение школьного сочинения по литературе...

Это даёт полное право автору прийти к печальному выводу: «У нас в России была одна безусловная величина мирового масштаба. Это великая русская литература. А потому с пресечением её мы перестаем быть слышны в мире. Это и является истинной причиной таких настойчивых и упорных экспериментов с литературой, необязательность которых очевидна всем действительно образованным и чутким людям. Как очевидно и их трагические последствия для личности, общества и страны».

Из чего исходит Пётр Ткаченко, отдавая многие годы перечитыванию русской литературы? Он замечает в классических произведениях то, что не было ещё замечено исследователями. Нельзя же мириться с тем, например, что толкование «Медного всадника» А.С. Пушкина до сих пор стро-

ится на том, что в повести якобы противопоставлены государственная воля и интересы простого человека, и отсюда следует, что личная свобода человека достигается не иначе как через разрушение государственности... Ничего подобного в тексте пушкинской поэмы нет. Поэт изображает устройство мира, где у царя и маленького человека — своя мера ответственности.

В книгу вошли новая работа критика о трагической гибели М.Ю. Лермонтова «С тех пор, как вечный Судия мне дал всеведенье пророка...»; повесть о В.Г. Белинском «После неистового Виссариона»; статья «Валериан Майков — критик»; повесть «Пред ликом родины суровой я закачаюсь на кресте...» — о тайне смерти Александра Блока и другие.

Также читатели будут немало удивлены прочтением романа А.Фадеева «Разгром» через библейские образы. Очень любопытна повесть «Вещий сон генерала Корнилова» об эпизоде, описанном в «Тихом

Доне» Шолоховым. Ведь сны в литературных произведениях играют, как правило, главную роль в понимании их смысла и значения.

Повесть «Сей образ прекрасного мира...» о творчестве Николая Рубцова написана в связи с тем, что автору удалось разыскать в Москве, в частных собраниях, две первоначальные рукописи знаменитой книги поэта «Звезда полей». Это позволило критику сделать существенные текстологические уточнения в стихотворениях, давно ставших шедеврами русской лирики.

В сборник также вошла повесть «Я зову в собеседники время...» — Юрий Кузнецов в русском самосознании.

Словом, в новой книге Петра Ткаченко любопытные и неленивые читатели найдут немало интересного и непривычного, выходящего за рамки стереотипных представлений о русской литературе.

Владимир ИВАНОВ

Симфония рода

В ряду изданий, выпущенных фондом «Возрождение Тобольска», книга «Сибирский лад» стоит наособицу. В первую очередь, по своему содержанию

Крайне редко мы обращаемся к теме крестьянства, тогда как христианство и крестьянство — две силы России, которые на протяжении многих веков составляли основу государства. Христианство духовно окормляло страну, невидимыми нитями, скрепами объединяло её; крестьянство было кормильцем, защитником, крестьянские сыны становились воинами армии и флота. Крестьянство шло на восток, север, за Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, осваивало огромные территории, возделывало новые земли, обживало дикие места, превращая их в житницу страны. Тем уникальна и оригинальна книга «Сибирский лад» (второе её название «История крестьянского рода Просвириных»), что она — исключение из общей тенденции.

Ядром книги является работа Т.И. Солодовой «Родословные дороги памяти». В ней рассказывается о крестьянском роде, первые представители которого пришли в Сибирь в XVII веке. В центре исследования — Пётр Николаевич Просвирик — директор Тобольского предприятия ОАО

«Сталь», наследник четырёх родовых обществ: Просвириных — Мингалёвых — Чусовитиных — Верёвкиных, объединивших на протяжении четырёх веков 1151 человека и 357 семей. Это типичные крестьянские сообщества, генеалогические древа которых росли на сибирской земле. Хлебопашествовали, охотились, рыбачили, строили дома, воспитывали детей, служили в армии.

Автор пишет на основе архивных материалов, многочисленных бесед с представителями родовых сообществ, и это живой, увлекательный рассказ, за которым коллективный портрет рода. Книгу «Сибирский лад» можно назвать симфонией, где каждая часть звучит по-своему, и в то же время каждая работает на общую идею, которую блестяще реализовал художник книги Иван Лукьянов.

Одна из линий книги представлена фотографиями Сергея Михайловича Прокудина-Горского — фотохудожника, который в сотнях и сотнях своих фотографий запечатлел царскую Россию начала XX

гой — имеющие неповторимый русский колорит картинки.

В книгу гармонично вписан народный календарь, который сам по себе яркое свидетельство роли православия в жизни крестьянина. Сельский житель из календаря помнил не только Рождество, Пасху и Троицу, но и весь годичный круг, все сельскохозяйственные работы, всю свою жизнь выстраивал на основе церковного календаря. Он украсен иллюстрациями картин русских художников, воспевающих сельский труд и природу России. В качестве иллюстраций взяты работы великих русских художников: А.Г. Венецианова, Г.В. Сороки,

М.В. Нестерова, И.Е. Репина, М.К. Клодта, И.И. Шишкина, В.Д. Орловского.

Разглядывая фото из семейных альбомов, чувствуешь дыхание времени. Здесь документальность книги сочетается с художественностью, информация архивных данных — с живыми очерками. Так, на примере рода Просвириных сделана удачная попытка показать лад жизни сибирского крестьянина. И если бы меня спросили, где должен стоять памятник сибирскому крестьянину, я бы ответил: в Тобольске. В городе, ставшем воротами в Сибирь.

Сергей ДЕОРДИЕВ

Сага об упрямом сатирике

В уфимском издательстве «Белая река» вышло в свет библиографическое издание «Золотое перо России: Марсель Салимов», осуществлённое под эгидой Союза журналистов России и Союза писателей России

Оно открывается словами председателя СЖР Всеволода Богданова: «Мы знаем Марселя Салимова как одного из ярких и талантливых представителей современной литературы народов России. Своей литературной и общественной деятельностью он внёс большой вклад в развитие и укрепление дружбы между народами России».

А завершается высказыванием председателя правления СПР Валерия Ганичева: «Лишь те остаются в наше непростое время оптимистами, кто вносит свою лепту в победу добра над злом. В этом разгадка упрямого неунья Марселя Салимова. По человеческому характеру — он родственник Сергея Михалкова. Сатирик,

вечно находящийся в соприкосновении со злом, он вооружён не только иронией и смехом (хотя и иронии в её созидательном свойстве, и юмора — у него в избытке!), а ещё и уверенностью в своей правоте. А эта уверенность его — от преданности своим башкирским нравственным традициям и своим историческим корням, от осознания своей принадлежности к нашей великой и многонациональной российской цивилизации».

В новое издание вошли сведения о творчестве видного сатирика, составленные на основе энциклопедии личностей серии Hübners «Who is Who в России» (Швейцария, 2013) и биографического инновационного справочника В.А. Никерова «Кто

есть кто: всемирное издание» (Москва, 2016). Главным разделом стал «Год литературы и ещё один год в творческой жизни Мар.Салима». Отдельно представлен библиографический указатель — список книг и произведений писателя. За последние два года в разных издательствах вышли восемь его книг на башкирском, русском и английском языках. Поэтические, прозаические, публицистические произведения опубликованы в коллективных сборниках на башкирском, русском, татарском, болгарском, греческом, итальянском, украинском, французском, шведском, японском языках.

Лейла АРАЛБАЕВА

